В память о великом подвиге народа пять лет назад в Ярославле вышла книга «Породнились Нева с Волгою...». Посвящение к этому изданию написал Юрий КУВАЕВ, председатель совета Ярославской областной общественной организации «Жители блокадного Ленинграда». Юрий Николаевич и сегодня готов подписаться под каждым своим словом, обращенным к потомкам:

«Нева и Волга – две родные сестры, а Ленинград и Ярославль – родные братья. Их единение спаяно кровью, оно окрепло в суровые годы Великой Отечественной войны, когда фашистские полчища 900 дней и ночей штурмовали город. Еще перед началом блокады многие ярославцы были направлены на трудовой фронт под Ленинград, где участвовали в строительстве оборонительных сооружений. Когда здесь начались бои, тысячи наших земляков сражались на Ленинградском, Волховском и Карельском фронтах, защищавших город.

На железнодорожных кассах вокзала Ярославль-Главный установлена мемориальная доска. Надпись на ней гласит: «На станцию Всполье с 27 января по 25 апреля 1942 года прибыло 162 эшелона с эвакуированными жителями блокадного Ленинграда». Всего в область прибыло более полумиллиона человек! Для эвакуированных жителей и воинов Ленинградского фронта только в областном центре были оборудованы 8 госпиталей и 26 стационаров. Под стационары приспосабливались школы № 4, 12, 13, 29, 32, 46, 49, 54, городской Дворец пионеров, пединститут, культурно-просветительское училище, клуб «Яртрамвая».

В Ярославль были эвакуированы вузы Ленинграда – высшее инженерно-техническое училище ВМС, 3-е Ленинградское артиллерийское училище, военно-транспортная академия и другие учебные заведения. В тяжелые годы войны область приняла 200 детских домов, более 400 ленинградских сирот приютили и усыновили добросердечные ярославцы.

Жители области оказывали большую помощь не только раненым бойцам и эвакуированному населению, но и оставшимся в осажденном городе. Весной 1942 года ярославцы направили в блокадный Ленинград 49 вагонов с хлебом, картофелем и другими продуктами. А в январе 1943 года в письме члену военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданову Ярославский обком ВКП(б) сообщил, что трудящиеся области шлют в Ленинград 40 тонн муки, 1 355 кг печенья, 232 тонны картофеля, много овощей, мяса, рыбы, а к 26-й годовщине Октября направили еще 529 тонн мяса, масла и других продуктов. Жители города на Волге отправляли защитникам и жителям Ленинграда не только продовольствие, но и теплые вещи, одежду и обувь».

27 января – 75 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда

КРЕЩЕНЫЕ

Клавдия Павловна КОСИНСКАЯ:

Первые два месяца войны было еще терпимо: по городу ходил общественный транспорт, подавалась электроэнергия, поступала питьевая вода. Потом начались бомбежки, они происходили все чаще и чаще. Среди ночи вдруг начинала выть воздушная тревога, по радио стучал метроном... Я вставала в полусне, машинально хватала свой заранее подготовленный сверток с документами, ценностями, самыми необходимыми вещами и спускалась в подвал-бомбоубежище.

Диорама «Блокада Ленинграда»: фрагмент.

ДИПЛОМ ИЗ БЛОКАДЫ

В 1941 году мне уже исполнилось 22 года. Я жила в Ленинграде и училась на четвертом курсе биологического факультета ЛГУ. О начале войны узнала в Старом Петергофе, где проходила практику от университета. Сразу же поехала на электричке в Ленинград. Приехала как раз вовремя, чтобы проводить младшую сестру Валентину, студентку 2-го курса Академии художеств, которая решила вернуться домой, в Ярославль. Людей, решивших покинуть Ленинград, было много. Когда мы с Валей приехали на Московский вокзал, увидели, что вся площадь Восстания, пересечение Невского и Лиговского проспектов, смежная с ними территория улиц и переулков перед вокзалом запружена людьми с вещами. Но немало было и таких, кто считал, что врага до Ленинграда ни за что не допустят, и потому уезжать никуда не собирался. Так же полагала и я. Время показало, как мы ошибались.

В течение осени 1941 года нас, студентов университета, дважды посылали рыть противотанковые рвы и окопы в пригородах Ленинграда. Гитлеровцы безжалостно нас бомбили, забрасывали листовками с издевательскими словами: «Ленинградские дамочки, не ройте ваши ямочки – проедут наши танки и зароют ваши ямки».

Стала уменьшаться норма выдачи хлеба для населения, постепенно для неработающих она снизилась до 125 граммов в сутки. Вот когда мы поняли, что голод страшнее бомбежки и артиллерийского обстрела. Многие теперь и хотели бы покинуть Ленинград, но было уже поздно – город оказался в блокаде. Все транспортные артерии гитлеровцы перерезали.

Голод заставлял нас порою совершать поступки, за которые потом было стыдно. Так, в нашей коммунальной квартире умер от голода один мужчина. Мы в течение трех недель коллективно скрывали этот факт, чтобы пользоваться хлебной карточкой усопшего. Все это время труп находился в нашей квартире. Народ истощал и почернел. Нам, студентам ЛГУ, было чуточку легче, чем другим ленинградцам: мы могли пойти в университет и получить тарелку жидкого и невкусного дрожжевого супа. Не знаю, было ли организовано такое дополнительное питание для студентов других вузов.

Не было дров. Мы добывали их, разбирая деревянные дома, разрушенные при бомбежках и артобстрелах. Я топила камин в своей комнате мебелью, книгами, старым бельем – в огонь шло все, что могло гореть.

> На чердаках и крышах здания во время бомбежек находились дежурные, которые тушили в ящиках с песком и сбрасывали вниз, на землю, зажигательные бомбы. Довелось и мне заниматься этим опасным делом.

Может, кому-то это покажется странным, но в блокадном Ленинграде работали кинотеатры и филармония. Однажды, когда я была в кинотеатре «Титан» на Невском проспекте (сейчас уж не помню, какой фильм шел в тот день), началась бомбежка. Киномеханик хотел остановить показ, чтобы выпустить людей в бомбоубежище. Зрители не разрешили ему это сделать, большинство остались в зале досматривать фильм. Не знаю, чем это можно объяснить: то ли притягательной силой самого фильма, то ли всеобщей апатией людей, безмерно уставших прятаться в бомбоубежищах.

Я в тот раз тоже осталась в кинозале. На улицу нас выпустили только после того, как кончилась бомбежка. Вышли мы – и попали в ночную темень. Уличное освещение выключено, только на груди у пешеходов светятся небольшие блестящие значки – чтобы люди не сталкивались друг с другом на тротуарах.

Был и такой случай. Однажды бомбежка началась, когда я находилась в концертном зале филармонии. Концерт тотчас прекратили, людей отвели в подвал. А когда бомбежка кончилась, выйти из подвала через дверь мы уже не могли, выход был завален обломками соседнего разрушенного взрывом бомбы здания. Пришлось на животах выползать на тротуар из узких подвальных окон.

В конце ноября нам вдруг объявили о том, что на декабрь в университете назначено проведение государственных экзаменов и защита дипломных работ. Мы сидели вдалеке от членов приемной госкомиссии, жевали свои 125 граммов хлеба и вовсю пользовались шпаргалками. На нас никто не обращал внимания. Короче говоря, экзамены мы успешно сдали. Я получи-

ла диплом об окончании ЛГУ №11528905, в графе которого «дата выдачи» стояло – 9 декабря 1941 года.

Уже в послевоенное время, когда я поступала на работу и при этом предъявляла свой диплом, меня всегда с удивлением спрашивали:

– Неужели в блокадном Ленинграде вы защищали дипломные работы и сдавали государственные экзамены?

И я всегда с гордостью отвечала:

– А как же! Учеба есть учеба.

БЛОКАДОЙ

Когда объявили о частичном снятии блокады, я стала задумываться о том, чтобы покинуть Ленинград, решила уходить через Ладожское озеро пешком. Тем более что университет уже закончен, диплом в кармане – можно и домой возвращаться.

«Расстояние в три десятка верст не так уж и велико... – размышляла я. – Всего за полдня можно пройти...»

Уже совсем было собралась отправляться в путь, когда стало известно, что группу мальчишек-ремесленников, которая шла по льду, гитлеровцы с самолета расстреляли из пулемета.

Я невольно задумалась: стоит ли идти?

Но другие группы шли и успешно достигали противоположного берега.

В конце концов решилась и я. Нашлась и подруга-попутчица – тоже студентка нашего университета, грузинка по национальности, у которой с довоенных времен была припрятана бутылка водки. «Возьмем ее с собой. Может, пригодится... Сейчас эта бутылка – целое богатство», – сказала подруга. Она не ошиблась.

В один из дней мы заночевали в зале ожидания Финляндского вокзала, чтобы рано утром на следующий день на первой электричке поехать в сторону Ладожского озера. Из Ленинграда выехали без всяких приключений. На конечной станции электрички услышали объявление о том, что эвакуирующиеся могут отдохнуть в ожидании попутного транспорта в здании местной школы. Пошли туда. В школе – народ с детьми, вещами – и все ждут попутный транспорт на противоположный берег Ладоги, а его все нет и нет.

Здесь-то и помогла нам наша «счастливая» (так мы ее назвали) бутылка водки – идти пешком по льду озера, как мы собирались сначала, нам не пришлось. Водитель какой-то маленькой машинки, который наотрез отказывался взять попутчиков, объясняя это тем, что машина его загружена под завязку, сразу изменил к нам свое отношение после того, как узнал об имеющейся у нас водке и самолично убедился в этом, попросив показать ему бутылку.

– Довоенная! – удивился шофер, рассматривая пробку и этикетку на бутылке. – Как же удалось вам сохранить это сокровище?

– Для вас берегли! – улыбнулась водителю моя спутница.

Дорога через озеро на автомобиле заняла менее часа, а не полдня, как мы собирались идти пешком. На противоположном берегу нас ждал товарный состав из вагонов-теплушек с печками-буржуйками. Здесь мы впервые получили более чем двойную норму хлеба – по 300 граммов на человека. Еще день назад мы могли об этом только мечтать.

Далее наш путь лежал в Вологду. Когда туда прибыли, увидели, что станция забита товарными составами. «Не скоро, наверное, дойдет очередь до нашего поезда», – подумала я. Время скоро показало, что я ошиблась.

Мы полагали, что следуем в Ярославль (так нам сказали при выдаче эвакуационных листов), но привезли нас на станцию Харовская Архангельской области. Разместили там в здании школы, сводили в баню. Прожили мы на этой станции почти целый месяц, восстанавливая здоровье и силы.

Когда я, наконец, добралась до своего дома в Ярославле и позвонила в дверь квартиры, открыла бабушка. Я бросилась ей на шею. Старушка резко от меня отстранилась.

«Кто ты? Кто ты?» – испуганно твердила бабушка, глядя в мое постаревшее лицо и не узнавая в исхудавшей, изможденной женщине неопределенного возраста свою 22-летнюю внучку, которую помнила юной, веселой, жизнерадостной.

Глотая полившиеся из глаз слезы, стала объяснять, кто я такая.

И тут появилась на пороге мама. Она-то узнала меня сразу: «Доченька! А мы-то сколько пережили, тебя ожидаючи...»

С этого дня для меня началась другая жизнь, во многом отличная от ленинградской, хотя последствия блокады еще очень долго давали о себе знать. В Ярославле меня закрепили за спецстоловой, которая была организована в школе на улице Советской специально для эвакуированных ленинградцев. Так вот, в это трудно поверить, но, возвратившись домой после обеда в этой спецстоловой, я еще съедала чугунок картошки в мундире. Врачи предупреждали об опасности переедания, но я ничего не могла с собой поделать – постоянно мучило чувство голода. Так продолжалось много лет.

С Ярославлем связана вся моя последующая жизнь. Описывать ее не стану, потому что нет в ней ничего особенного – обыкновенная жизнь, какой жило большинство людей моего поколения. Скажу лишь одно: дожила я до глубокой старости, но пережитое все еще не исчезло из памяти и, наверное, уже не исчезнет до самой смерти. Не дай Бог еще кому-то пережить то, что пережили ленинградские блокадники.

Из воспоминаний Клавдии Косинской (из книги «Породнились Нева с Волгою...»).
Фото из военного архива

Ласточка надежды

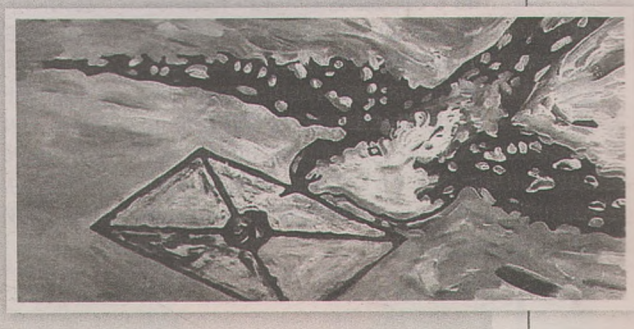
24 января в КЗЦ «Миллениум» откроется выставка Арсения Власова «Блокада», посвященная трагической дате в истории России.

Это второй проект молодого, но уже известного не только в России, но и за рубежом художника Арсения Власова, который успел поработать с лучшими галереями Москвы. Его картины представлены в частных коллекциях США, Германии, России, Китая, Японии, Великобритании, Индии, Франции, а также в собрании современного искусства Третьяковской галереи, Харьковского художественного музея, Ярославского художественного музея и Музея современного искусства им. Зураба Церетели.

На счету художника более 120 персональных выставок на родине и за рубежом. Первая из которых состоялась, когда ему исполнилось 12 лет, и уже через три года работы Арсения выставлялись в Германии и Нью-Йорке.

По оценкам художественных критиков, Арсений является одним из самых ярких, незаурядных и перспективных молодых художников России. Его работы сочетают в себе несколько направлений – поп-арт, концептуальное искусство и этно-сюрреализм.

На выставке будут представлены 20 живописных произведений, выполненных в манере импрессионизма и специально



написанных к 75-летию снятия блокады Ленинграда. В центре экспозиции – «Блокадная ласточка» с письмом в клюве как символ надежды и мужества ленинградцев. Этой серией черно-белых работ автор подчеркивает значимость и преемственность исторической памяти.

На открытии выставки состоится мастер-класс по изготовлению бумажных ласточек, которые затем украсят фойе.

Во Фрунзенский районный суд было подано исковое заявление об утрате сберегательного сертификата ПАО «Сбербанк» на имя

ФЕДОРОВА Михаила Юрьевича,

проживающего по адресу: г. Ярославль, Суздальское шоссе, д. 22, кв. 20.

Нашедшего просьба вернуть по указанному адресу или по телефонам: 8-903-691-87-72 или 8-905-634-69-09. ■

Кадастровым инженером Кочевой Ириной Геннадьевной, квалификационный аттестат №76-10-57, почтовый адрес: 150044, г. Ярославль, Ленинградский пр-т, д. 33, лит. Ж, пом. 41, тел. 8 (4852) 37-01-28, 55-18-63, i.kocheva@omegaline.ru подготовлен проект межевания земельных участков, выделяемых в счет земельных долей Комаровой Зинаиды Дмитриевны из земельного участка с кадастровым номером 76:02:102101:36, расположенного по адресу: Ярославская область, Борисоглебский район, Селищенский сельский округ.

Заказчиком кадастровых работ является Комарова Зинаида Дмитриевна (Ярославская область, Борисоглебский район, д. Селище, ул. Верхняя, д. 6).

С проектом межевания земельных участков можно ознакомиться по адресу: г. Ярославль, Ленинградский пр-т, д. 33, лит. Ж, пом. 41.

Обоснованные возражения относительно размера и местоположения границ, выделяемого в счет земельной доли земельного участка, принимаются в письменном виде в течение 30 дней со дня опубликования данного извещения по адресу: г. Ярославль, Ленинградский пр-т, д. 33, лит. Ж, пом. 41. ■